

УДК 101.1:316

ББК 87.3

А – 98

Ашхамахов Казбек Идадович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и социологии факультета новых социальных технологий Майкопского государственного технологического университета, тел.: 8 909 470 83 90.

АБЕРРАЦИЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЙ «ИНДИВИД», «ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ» И «ЛИЧНОСТЬ» В СОЦИОЛОГИИ
(рецензирована)

Статья посвящена критическому анализу состояния представлений социологической науки о своих основных понятиях, определяющих ее статус. Содержательная основа этих понятий не воспринимается адекватно и замещается ложными дефинициями, не имеющими никакого отношения к реальности. В результате социология лишает себя юридического права претендовать на роль фундаментальной дисциплины об обществе со дня ее возникновения и по настоящее время. Фактическое же место социологии выглядит как составная часть физиологии условных рефлексов, т.е. коллективная рефлексология.

Ключевые слова: индивид, индивидуальность, личность, смысловая логика, отражение реальности в понятиях, социальная рефлексия, искажение реальности.

Ashkhamakhov Kazbek Edhadovich, Cand. in Pedagogics, associate professor of the chair of philosophy and sociology of the faculty of new social technologies, Maikop State Technological University, tel.: 89094708390.

ABERRATION IN THE INTERPRETATION OF THE TERMS 'INDIVIDUAL', 'INDIVIDUALITY' AND 'PERSONALITY' IN SOCIOLOGY

The article is devoted to critical analysis of representations of social science on its basic concepts, determining its status. The content basis of these concepts is not adequately understood and replaced by false definitions that have no relation to reality. As a result, sociology deprives itself of the legal right to claim the role of the fundamental discipline of the society since its inception to the present. The actual place of sociology appears as part of the physiology of conditioned reflexes, ie, collective reflexology.

Key words: individual, individuality, personality, semantic logic, a reflection of reality in concepts, social reflection, distortion of reality

Понятия определяют предмет изучения любой науки. Сознательное использование понятий посредством их символического языка дают возможность выработки практических процедур, приемов и правил исследования окружающего мира. Надо четко понимать, что понятия содержат в себе самих смысл того, о чем они говорят и, следовательно, их необходимо трактовать адекватно этому смыслу, а ни чему-либо другому. К сожалению, в науке до сих пор нет и в помине даже каких-либо попыток сознательного воспроизводства и применения на практике информационно-содержательного потенциала понятий, которые она выдвигает как наукообразующие.

Для конкретной аргументации возьмем для логического философского анализа социологическую науку и рассмотрим положение дел с интерпретацией понятий, определяющих ее статус как фундаментальной общественной науки. Для начала обратимся к коллективной монографии под редакцией профессора В.И. Курбатова. Из нее следует, что «... как правило, в цепочке: «человек» - «личность» - «индивид» отражено своеобразие разделения труда философа, социолога и психолога, хотя каждый из них (думая о своем), может использовать любой из этих терминов. Иными словами, личность в общественном сознании – это нечто особенное». Тогда получается, что каждая из этих наук выбирает только одно понятие и «думая о своем» использует так, как считает нужным, но имеет возможность (также «думая о своем») приплюсовать к нему еще два звена в этой цепочке, однако сообразно своему доморощенному понятию. Понятие «человек» отдано на откуп философии, которая довела его до уровня абстракции и оторвала от реальности до предела; понятие «личность» на балансе социологии, которая, со своей стороны, превратило его в аморфное,

утилизированное существо; понятие «индивид» - это вотчина психологии, которая низвела его до животного состояния, лишив всякого проявления разума.

«Это нечто особенное», т.е. «личность», для социологии выглядит как «... то, что делает людей похожими друг на друга» [1]. «Исходя из этой невежественной концепции возникает дальнейшее искажение понятий. «Индивид ...- отдельный, конкретный человек, как единичный представитель человеческого рода и его «первокирпичик», - заявляет социология в лице В.В. Касьянова, В.Н. Нечипуренко и О.И. Самыгина. И далее: «Индивидуальность ... - совокупность черт, отличающих одного индивида от другого» [2]. А какие же черты отличают их друг от друга? На это дается ответ, который сводится к тому, что ими являются «... выражение своеобразия, неповторимости и даже уникальности конкретной личности»[3]. Социологию совершенно не волнует алогичность сопоставления интерпретаций понятий «личность» - «индивидуальность». Абсурд налицо, но какое дело до нее этой науки, в которой смысловая логика напрочь отсутствует со дня ее возникновения.

По поводу аберрированных (ложных) интерпретаций социологией своих же основных понятий необходимо дать ей разъяснение, в чем заключается источник этой неадекватности реальному положению дел. Во-первых, воплощение характерных признаков человеческого рода, выступающее как индивид, не может никак проявляться в виду того, что его отдельная единица чем-то должна отличаться от целого. Тогда зачем его обособлять от рода и обозначать другим понятием? Здесь нет никакого следствия, поскольку нет порождающей его причины. Один представитель рода из группы таких же представителей является равным группе и растворяется в ней. Во-вторых, человеческий род – это комплекс антропометрических и аффективно-рефлективных признаков. Данные признаки у всех индивидов (рода) являются одинаковыми. Откуда же может появиться особенный онтогенез, у каждого свой, чтобы образовалось в итоге конкретная самобытная человеческая индивидуальность? В биологическом развитии (онтогенезе) задействована каждая отдельная особь (индивид), но особи, по заявлению социологии, несут характерные общие черты рода. Следовательно, никакой отличительной индивидуальности ни у всех особей сообща, ни у отдельно взятой из них нет и быть не может. Индивидуальность как таковая здесь не присутствует. Это плод фантазии, где желаемое выдается за действительное. В-третьих, качества личности вкладываются в человека, отдельного индивида, не обладающего, по формулировке, никакой индивидуальностью. Пропадают любые надежды, поэтому, ожидать от него, аморфного существа, такого же как и весь его род, ярких, самобытных, оригинальных проявлений. Изменения в телесном оформлении и нервно-чувственных реакциях человека в ответ на воздействия внешней среды в онтогенезе не дают никакой однозначной гарантии считать только его обладающим сознанием, волей, интеллектом и т.д. и имеющим социальные и культурные признаки.

Парадокса здесь нет. Онтогенез в природе везде один и в нем участвуют все, в ком есть жизнь. Ближайший к нам род животных в этом процессе претерпевал такие же соматические и психические изменения и получил то, что имеет. Отличие между человеком и животным заключается не в разных адаптационных механизмах, а в разных способах их использования, что и приводит к видимым проявлениям действия этих способов – во внешнем виде и в особенностях поведенческих реакций на воздействия извне. Говорят ли подобные наблюдаемые отличия о том, что человек обладает сознанием, а животное нет? Мы вынуждены сказать, что они ни о чем не говорят. С таким же правом можно считать и животных сознательными существами. Их другой способ существования по сравнению с человеческим – просто другой, и ничего более.

Чтобы логически корректно решить проблему происхождения сознания, необходима такая же корректная постановка вопроса, приводит ли природная биологическая эволюция к возникновению сознания только у человека, но отсутствуют у других живых существ? Ответ очевиден: не приводит! Коль скоро человек и животное имеют единую психосоматическую основу, то в процессе онтогенеза они должны получить одинаковый результат – наличие сознания. Скажем иначе, либо оно должно быть у них обоих, либо ни у кого. Однако его приобрел человек, но лишилось животное. Значит, онтогенез не имеет к сознанию никакого отношения.

Еще одно яркое свидетельство ложного, неадекватного и невежественного подхода уже к процессу формирования личности мы получаем от социологии в лице его представителя, одного из многих верных слугителей доктрины этой «позитивистской» науки, А. Мендра, который, по своей ограниченности как ученого, даже не понимая, какую ахинею он несет, заявляет следующее: «Что

является общим у всех членов общества и что объясняет нормальное функционирование общества? В периоды острого кризиса человек может реагировать под действием глубинных побуждений, импульсов почти звериных и биологических. Однако социология интересуется нормальным функционированием общества и пытается выяснить, что в индивиде есть социального, ... приобретенного, а не врожденного». Ни много - ни мало получается, что глубинные побуждения человека – это звериное бесконтрольное, неуправляемое им начало, проявляющееся постоянно в проблемных ситуациях при сожительстве с себе подобными, поскольку человек и животное (зверь) различаются в социологии только по внешним признакам и поведению. «К счастью», социология дает «спасительный» рецепт избавить себя и других от звериных признаков. Для этого изначально биозвериное у человека «договаривается» с биозвериными импульсами у других людей установить социальные уже импульсы, чтобы общество в одночасье стало нормально функционировать. Это социальное приобретается в общении и через него устанавливаются нормы, правила и порядок этого общения, которые «очеловечивают» человека. Социальные признаки «возвышают» человека над животными не только телесно и по образу жизни, но и внутренне, психически под воздействием разума (сознания), появившегося неведь откуда в процессе его обобществления.

Каковым может быть провозглашаемый социологией результат общественного обучения видно из способа определения включенности индивидов в социальные связи. «Разработанный И. Павловым, - озвучивает его А. Мендра, - знаменитый метод условных рефлексов применяется и в социологическом анализе ... Условные рефлексы, привитые в детстве, имеют тенденцию повторяться у взрослых в аналогичных ... социальных ситуациях» [4]. Другими словами, социология утверждает, что наиболее благоприятные условия в приобретении условных рефлексов предоставляет общественная среда, где биологические безусловные (звериные) рефлексы индивидов замещаются социальными рефлексами. Это считается «законоподобным» свидетельством наличия у всех связанных между собой индивидов некоего «общественного сознания», выделяющего из себя далее «индивидуальные сознания», «неповторимые» «самобытные» и «уникальные». Тогда, мол, и только тогда появляется «личность».

Можно ли воспринимать серьезно предмет изучения социологии, метод, каким он изучается и, наконец, саму эту так называемую науку? Находясь в разуме, трудно даже представить себе, что социально-рефлексивное поведение людей устанавливает между ними эффективные связи и отношения в различных сферах их разнообразных интересов, всякий раз возникающих вследствие появления сознательного, как говорит социология, коллективного, а позже – индивидуального, начала. Политика, экономика, просвещение и т.д. при этом объявляются концентрированным выражением такого рода связей и отношений. Если считать, что общественные законы возникают из общественной же практики, то при ее смене должны изменяться и общественные законы. Тогда эти законы не в состоянии гарантировать стабильность существования социальной системы во времени и пространстве.

Социальные ситуации единичны, неповторимы и невозпроизводимы повторно во всей полноте. Закрепленные в детстве автоматизированные рефлексы в схожих, на первый взгляд, ситуациях взрослой жизни – всего лишь формальная реакция на установленные обществом искусственные правила конструирования условий возобновления этих ситуаций. Здесь главным пусковым механизмом такого воспроизводства нормативно-формализованного поведения являются социальные институты. Воистину, порочный круг рефлексивного поведения людей, когда форма подчиняет себе содержание, т.е. общественное зомбирование их действий и поступков. Сознательностью здесь и не пахнет. Действительно, как отзываться на такие неестественные ситуации адекватно тому, что уже давно ушло в прошлое? Ведь это значит совершать безумный шаг, который не приведет к положительному результату.

Подводя черту в анализе социологических представлений о понятиях, составляющих основу этой науки, следует: 1) дать ей соответственно ее настоящему месту обозначение, а именно «коллективная рефлексология»; 2) социологии надлежит предъявлять претензии на свою состоятельность в рамках физиологии и психологии, которые тоже озабочены рефлексивными проблемами и бьются в тенетах ложных представлений о происхождении сознания, его деятельности и взаимоотношений с телесной организацией и т.д. и 3) «позитивистская» доктрина основана на чувственном восприятии, а оно не может дать никакого знания ни о природе, ни об обществе; пять

органов чувств дают всего лишь информацию головному и спинному мозгу – центру автоматизированной (условно-безусловной) реакции физического организма человека и животных.

Литература:

1. Социология / под ред. В.И. Курбатова. Ростов н/Д, 1998. С. 117.
2. Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н., Самыгин С.И. Социология: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2000. С. 83.
3. Тадевосян Э.В. Социология: учеб. пособие. М., 1998. С. 144.
4. Мендра А. Основы социологии: учеб. пособие для вузов. М., 1998. С. 33.